

Кто вершит судьбы оперетты

Советский театр оперетты по-прежнему не живет спокойно. По-прежнему судьба его озарена вспышками вдохновенной полемики.

О том, что происходит в этих артистических коллективах, пермские поклонники оперетты знают не понаслышке. Потому так много ожиданий связывают они и с открывающимися сегодня в Перми гастролями Ростовского-на-Дону государственного театра музыкальной комедии, одного из старейших в нашей стране, издавна пользующегося высокой творческой репутацией.

Нам предстоит убедиться, в какой мере ростовчане причастны к столь интересным в последние годы исканиям театров в области современной темы, обогащений выразительных средств легкого жанра, создания нового типа спектакля, где претворен богатейший исторический опыт оперетты, включая и ее послереволюционное развитие на советской сцене.

Судьбы оперетты во все времена вершили композиторы, «легкая музыка серьезными средствами», как говорил Дунаевский. В силе остается это и в наши дни. Но теперь сюда пришла большая литература: вслед за Шоу и Вольфом — Шенклер, за Фоксизмом — Сухово-Кобылин, за Твардовским — Шолохов, с его невиданным до сих пор уровнем народности, умением показать человека в его связях с историей, на самых крутых ее поворотах.

Ростовский театр первым поставил «Бабий бунт» по мотивам шолоховских «Донских рассказов». Думается, что уже одно это — принципиально важное обстоятельство. Театр определил жанр «Бабьего бунта» как народную комедию, заставив нас вспомнить величественную «Свадьбу в Малинов-

ке», которая в свое время, что называется, одним махом опережила вековые жанровые установления оперетты.

Ясно, что общественный вес любому театру дают современные постановки. Но ведь классика остается классикой, мерилом его профессионализма, самой жизнеспособности коллектива, строгой и мудрой исполнительской школой. В гастрольной программе гостей это большой раздел: около десяти названий.

Здесь мы находим и «Летучую мышь» Штрауса, сочиненную сто лет назад и получившую славу родоначальницы венской танцевальной оперетты, где нет остроты и блеска Offenbachовской сатиры; зато есть изящная ирония, с какой Штраус относится к своим высокопоставленным героям, виден неисчерпаемый мелодический дар композитора.

Покажут нам ростовчане и «Веселую вдову» Ферранца Легара, не менее популярную у нас, чем знаменитая «Сильва» Кальмана. Появление новой русской пьесы В. Масса и В. Червинского, содержательной и остроумной, поставленная ростовчанами полузабытого венского оригинала «Веселой вдовы» еще более обострила интерес и талантливо воплощенной в музыке истории любви Ганны Главари и графа Данило, ставшей протестом против всеобщего цинизма и продажности в «маленьком великом государстве Монтевердо».

...И, конечно, ждем встреч с теми, от кого в конечном счете зависит успех театра у зрителей, — с актерами. Знающими, зачем они выходят на сцену. С актерами, в искусстве которых оперетта наших дней предстает такой, какой мы ее знаем и любим, — умной и веселой.

Ю. НАДЕЖДИН.